

Глава 249. Ванъе больше внимания уделяет любимой, чем друзьям

Когда император узнает о скрытой долине в Южной стране, он непременно переменится в лице, но сейчас не время...

Не говоря уже о том, что люди Сяо Тяньяо еще ни к чему не приступили. Но даже если бы приступили, новости не достигли бы востока быстро. Император должен подождать, прежде чем узнает об этом.

Во время обеда было глубокое молчание. Однако Сяо Тяньяо не показал никакого страха или смущения перед императором. Поев и не обратив внимания на то, ест ли еще император или нет, Сяо Тяньяо положил палочки, встал и ушел. Совершенно проигнорировав всякую учтивость к императору.

Император чуть не взорвался от ярости, но вспомнил, что просил Сяо Тяньяо остановить свои действия. Поэтому на сей раз, он не причинит вреда Сяо Тяньяо, он сдержит гнев.

Когда обед был окончен, императору больше не хотелось видеть лица Сяо Тяньяо. Он отослал его из дворца.

«Твой младший брат уходит», – сказал Сяо Тяньяо, затем повернулся и вышел.

Но как только он вышел из императорского зала, он увидел, что туда торопится военный министр. Когда военный министр уже готов был столкнуться с ним, Сяо Тяньяо приподнялся на цыпочки и легко его обошел.

Когда военный министр чуть не столкнулся с Сяо Тяньяо, он хотел извиниться. Но он не остановился и продолжил бежать к императорскому залу.

Прямо сейчас были дела поважнее, чем извинения.

Сяо Тяньяо не рассердился, наоборот, его губы изогнулись в улыбке.

Он не ожидал, что те люди сделают это так скоро. Лицо императора, наверное, жутко перекосилось!

*

Бам. Император хлопнул ладонью по столу и встал. «Что ты сказал? Наше зерно украдено? И ничего не осталось?»

«Да-да», – военный министр, склонившийся в поклоне до земли, чуть не плакал. Это была большая катастрофа.

«Кто, черт возьми, решится украсть императорское зерно?» Император сжал руку в кулак. Его лицо посинело. Разумеется, он был в ярости.

«Это были разбойники Призрачной Горы. Они выследили наш маршрут и напали на нас. Затем они украли все зерно». Под большим давлением императора военный министр чуть не лишился чувств. Но так как у него было хорошее кровообращение, окончательно этого не произошло.

«Разбойники Призрачной Горы? Они очень храбры». При слове «разбойники» лицо императора стало еще уродливее. Он постоянно посылал войска, чтобы окружить этих разбойников Призрачной Горы, но они ни разу не преуспел. Призрачную Гору было очень легко окружить,

но сложно атаковать. Важнее всего было то, что Призрачная Гора оправдывала свое название. Войска, которые приходили туда будто заходили за призрачную стену и больше не возвращались.

«Император, император...» Военный министр, который все еще стоял на коленях на земле, был перепуган. Его тело дрожало от страха. Но он все равно осмелился сказать: «На фронте сейчас дела туги. Мы должны снарядить другую группу людей, чтобы перевезти еду». У них было мало провизии, но перевозить зерно было непросто.

«Перевезти зерно снова? Вы можете обещать, что на этот раз его снова не украдут разбойники с Призрачной Горы?» Император был почти уверен, что разбойники Призрачной Горы снова украдут зерно императорского двора, и Сяо Тяньяо не сможет от них избавиться.

Божественный Доктор Мо сговорился с сектами, чтобы они украли зерно и лекарства Сяо Тяньяо. А теперь зерно императорского двора было украдено разбойниками Призрачной Горы. Так что, если кто-то скажет, что это не дела Сяо Тяньяо, император этому не поверит.

«Это, это... разве нам не стоит послать принца Сяо, чтобы он истребил этих разбойников?» Глаза военного министра вспыхнули, и он вспомнил, что видел Сяо Тяньяо немного ранее, так что он торопливо сказал это.

Император рассвирепел: «Глупец!» Он не хотел, чтобы Сяо Тяньяо снова получил власть над армией. Но его глупый министр хотел позволить это Сяо Тяньяо.

Если они уничтожат разбойников, они должны будут послать войска. Сяо Тяньяо снова получил власть над армией. Но после этого, заберет ли он ее назад вновь?

«Я... я глуп, я прошу прощения у императора», – военный министр молил о милосердии, но император не обращал на него внимания. Император попросил своего евнуха позвать левого и правого премьер-министров, министра финансов, Управление Юань во дворец, чтобы обсудить эту проблему.

Сяо Тяньяо посмотрел на стражников, которые выбегали из дворца. Его губы улыбались, но улыбка не касалась его глаз. Он заставит императора заплатить по счетам – одному за другим.

*

Вернувшись в поместье Сяо, первое, о чем спросил Сяо Тяньяо, было:

«Искала ли меня ванфэй?» По прошествии ночи эта глупая женщина должна, наконец, понять действие холодного фрукта.

Если он не приходила поблагодарить его, он придушит ее насмерть!

«Да, ванфэй приходила и искала ванье. Но, когда ванфэй узнала, что ванье во дворце, она пошла к раненым охранникам». Домоправитель быстро последовал за Сяо Тяньяо и доложил обо всех перемещениях Линь Чуцзю.

Видя, что Сяо Тяньяо все еще не менялся в лице, домоправитель Цао, который был неуверен в том, о чем думал Сяо Тяньяо, храбро спросил: «Ванье, хотите, чтобы ваш раб позвал ванфэй сюда?»

Домоправитель Цао хотел угодить Сяо Тяньяо, но он не ожидал, что тот откажется: «Ни к

чему». Он будет ждать, чтобы эта глупая женщина сама пришла к нему.

Су Ча давно ждал Сяо Тяньяо в кабинете. Поэтому, услышав шаги снаружи, он взял на себя инициативу открыть дверь, потому что он знал, что это Сяо Тяньяо. Сяо Тяньяо вошел внутрь. Домоправитель Цао знал, что они будут обсуждать нечто важное, поэтому он торопливо вышел.

Су Ча закрыл дверь и посмотрел на Сяо Тяньяо, который сидел за столом. С торжественным видом он сказал: «Ванъе, у доктора У случилось происшествие».

«Говори...» Сяо Тяньяо нахмурился, он явно был недоволен.

«Новая партия лекарств была смешана с ядом. Было уже поздно, когда они обнаружили это». Договорив, Су Ча тут же склонил голову, он не решался посмотреть в лицо Сяо Тяньяо.

«Ты просишь меня остановиться, но сам не останавливаешься. Разумеется... ты так сильно хотел сохранить трон». Сяо Тяньяо положил руки на подлокотники и слегка откинулся назад. Его лицо было полно презрения.

«Ванъе, что нам теперь делать?» Все больше и больше солдат получало ранения на фронте. Но они продолжали терять партии лекарств, которые было нелегко восстановить в короткие промежутки времени.

«Грабитель!» Сяо Тяньяо постучал пальцем по подлокотнику. Его глаза были глубокими, как стоячая вода.

Су Ча потрясенно сглотнул и сказал: «Грабить императора?»

«Ммм. Пусть люди из дворца Дьявола приготовятся». Отдав приказ, Сяо Тяньяо даже бровью не повел.

«Разве это не обнаружит наши связи с Дворцом Дьявола?» – Су Ча еще больше беспокоился по этому поводу.

«Нет». Императора только что ограбили. Если его снова ограбят, он будет подозревать лишь разбойников Призрачной Горы. Он не будет подозревать его.

«Хорошо, я организую это». Су Ча кивнул с торжественным видом. Но, прежде чем уйти, он сказал еще кое-что: «О, кстати, яд, смешанный с нашим лекарством, появился из Павильона Тяньцан».

Сяо Тяньяо уже несколько раз терпел унижения из-за Павильона Тяньцан.

«Павильон Тяньцан поистине не боится гибели!». Глаза Сяо Тяньяо полыхнули жадой крови.

«Кому-то не повезет». – в глубине души подумал Су Ча. Затем он молчаливо помолился за особого посланника Павильона Тяньцан. Он надеялся, что его смерть не будет слишком ужасной.

Су Ча собирался уходить, но он услышал, как охранник снаружи сказал: «Ванъе, ванфэй просит аудиенции».

В этот момент убийственное выражение исчезло с лица Сяо Тяньяо так быстро, что невооруженным глазом было невозможно за этим уследить. Температура в комнате тоже стала выше.

Это просто...

Он больше внимания уделяет любимой, чем друзьям!

Су Ча открыл было рот, чтобы что-то сказать, но услышал, как Сяо Тяньяо сказал: «Ты разве не собирался уходить? Хочешь, чтобы я лично тебя выпроводил?»

«Я... я ухожу!» Су Ча хотел остаться и понаблюдать цирк, но...

Он не осмелился!

<http://tl.rulate.ru/book/2902/451868>